

УДК 94(47)+94(510)

КУРАС Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kuraslv@yandex.ru)

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kalminal@gmail.com)

СИСТЕМА ВИТТЕ: РУССКО-КИТАЙСКИЙ БАНК И КЯХТИНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономической экспансии России в Китай через Русско-Китайский банк на рубеже XIX–XX вв., идеологом и проводником которой стал С.Ю. Витте – инициатор многочисленных финансовых и экономических реформ, нацеленных на сближение России в экономическом отношении со странами Западной Европы. Эти реформы были взаимосвязаны и стали частью так называемой системы Витте. Ее воплощение в жизнь на Дальнем Востоке выразилось в создании Русско-Китайского банка, строительстве КВЖД и торгового порта в Желтом море. Особенность системы Витте заключалась в том, что она предлагала модернизацию экономики не за счет частных акционерных обществ, имевших определенные государственные привилегии, а за счет средств государственного бюджета. И восточный внешнеполитический вектор стал частью этой политики. Авторы рассматривают место и роль кяхтинского купечества и Кяхтинской таможи в осуществлении «восточной политики» Российской империи.

Ключевые слова: Россия, Китай, С.Ю. Витте, Русско-Китайский банк, Кяхтинская таможня, кяхтинские купцы, дальневосточная политика России, драгметаллы

ВXVII столетии в сложившуюся веками на Дальнем Востоке систему международных и экономических отношений между Монголией, Китаем и Кореей вошла Россия. К концу века российское правительство уже смогло организовать казенную караванную торговлю с империей Цин. Тогда же была введена государственная монополия на торговлю соболями и чернобурями лисами. Это стало предметом внимания российской историографии [Файнберг 1960; Романова 1987; История Дальнего Востока... 1991].

С начала XVIII в. в казенной торговле наметился застой, а потом она и вовсе пришла в упадок, ибо частный торговый капитал, обходя казенные запреты, нашел путь к китайскому рынку через Ургу. С 1727 г. частный торг был перенесен из Урги в Кяхту, которая с 1772 г. стала единственным пунктом легальной торговли с Китаем [История Китая... 2014: 561], хотя маньчжуры всячески препятствовали ее расширению. В 1792 г. стороны подписали Международный акт о порядке русско-китайской торговли через Кяхту¹, после чего русско-китайские отношения развивались на основе взаимной выгоды и добрососедства. Фактически с этого времени Кяхтинская слобода для русских стала своего рода окном в Китай, а проводившиеся в Кяхте торги являлись основанием всей российской коммерции в Сибири.

В этот же период активизировались и дипломатические отношения между странами: только за период с 1689 по 1730 г. в Пекин были направлены 4 значительные русские миссии и посольства и 12 менее значительных [История Китая... 2014: 562]. Все это происходило на фоне освоения Россией Дальнего Востока, создания там военных постов и населенных пунктов и ослабления Цинской империи.

¹ Международный акт о порядке русско-китайской торговли через Кяхту. — *Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы.* М.: Издательство восточной литературы. 1958. С. 24–26.

Серия русско-китайских договоров (Айгунский 1858 г., Тяньцзинский 1858 г., Пекинский 1860 г.) определили восточную границу двух стран, выработали правила сухопутной торговли и взимания пошлин с русских и китайских товаров и создали атмосферу взаимовыгодной торговли. В то же время «если в 1894 г. в Китае функционировало 350 английских, 85 германских, 50 японских фирм, 31 американская компания, то Россию на китайском рынке представляли всего 12 фирм» [История Китая... 2014: 567].

Особое место в торговле с Китаем занимала Кяхта, и этим было обусловлено дальнейшее развитие кяхтинского предпринимательства. Следует отметить, что на китайское правительство оказывала существенное влияние мощная организация купцов Северо-Восточного Китая, заинтересованная в торговле с Россией. Поэтому в XIX в. кяхтинская торговля вступила в фазу стабильного развития и достигла своего наивысшего процветания, особенно в чайной торговле¹ [Лью Цзайци 2009]. Причем интенсивность поставок еженедельно возрастала в разы: за 1904 г. поставки китайского чая в Россию в стоимостном выражении возросли в 25 раз². Кроме чая китайская сторона поставляла ленты бумажные, пуговицы металлические, шнуры бумажные, шелк, соль, орехи, противочумную сыворотку, метелки, чубуки деревянные, изюм, шляпы войлочные, картофельную муку, шкуры бараньи, шерсть верблюжью, масло скотское и другие товары³. Российская сторона отпускала за границу сахар-рафинад и сахар-песок, бумагу оберточную, шоколад, пиво, сукно, бакалею, карамель, кофе и какао, бумажные конверты, свечи стеариновые, бутылки, выделанную кожу⁴. Ключевой характеристикой этого периода развития таможенного дела и Кяхтинской таможни, а также торговли является меновой характер торгового обмена при наличии государственной монополии на отдельные виды товаров [Казанцева 2017: 27].

Внешняя политика России на Дальнем Востоке до конца 80-х гг. XIX в. отличалась осторожностью и стремлением сохранить в регионе сложившийся статус-кво. Но с началом строительства Великого Сибирского пути в 1891 г. предпринимательские планы России в Китае резко изменились: «в качестве главного предпринимателя выступало государство, которое, действуя как банкир, торговец и комиссионер, добивалось достижения “государственных” целей» [Беляев 2006: 170]. Эти действия стали составной частью политики министра финансов С.Ю. Витте — инициатора многочисленных финансовых и экономических реформ, призванных приблизить Россию в экономическом отношении к странам Западной Европы. Все эти реформы были взаимосвязаны и стали частью системы Витте. Ее воплощение в жизнь выразилось в создании в конце 1895 г. Русско-Китайского банка с уставным капиталом 6 млн руб., в котором имела значительная доля французского капитала: для формирования банка 3/8 средств передал Петербургский международный банк, а 5/8 — французские банки. Таким образом, французское влияние изначально преобладало (см. табл. 1).

Тем не менее все руководство и определение стратегии развития оставалось за Россией [Лукоянов 2000]. Это было обусловлено двумя обстоятельствами: по сведениям профессора экономической истории университета Васэда (Токио, Япония) Казухико Яго, «в августе 1896 г. китайское правительство внесло в банк 5 млн купинских таэлей (около 83 млн фунтов стерлингов) в качестве части капитала на строительство КВЖД, что следовало из Русско-Китайского договора. Эта сумма пересчитывалась каждый год по курсу на первое января и пока-

¹ *Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая* (сост. А.П. Субботин). СПб.: Изд. А.Г. Кузнецова. Типогр. Сев. Телегр. Агентство. 1892. 684 с.

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 102. Оп. 1. Д. 47. Л. 162-184.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 476. Л. 63-64.

Таблица 1

Акционеры Русско-Китайского банка, 1896 г.

№ п/п	Банки	Число акций	Число голосов
1	Петербургский международный коммерческий банк	5090	20
2	Банк «Парижская национальная учетная контора» (<i>Comptoir National d'Escompte de Paris, CNEP</i>)	4000	20
3	Парижско-Нидерландский банк (<i>Banque de Paris et des Pays-Bas, Paribas</i>)	3000	20
4	«Готтингер и Ко» (<i>Hottinguer et Cie</i>)	1800	29
5	«Штерн и Ко» (<i>Stern et Cie</i>)	1300	14
6	Банк «Генеральное общество Бельгии» (<i>Société Générale de Belgique</i>)	1200	13
7	Банк «Лионский Кредит» (<i>Crédit Lyonnais</i>)	1100	12
8	Петербургский учетный и ссудный коммерческий банк	1000	11
9	Э. Нетцлин (<i>E. Noetzlin</i>)	900	10
10	Банк промышленного и торгового кредита (<i>Crédit Industriel et Commercial</i>)	750	9
11	А. Ротштейн (<i>A. Rothstein</i>)	725	8
12	Э. Госкье (<i>E. Hoskier</i>)	700	8
Итого		21 565	164
Другое		18 605	301
Всего		40 170	465

Источник: [Яго 2012: 296-297].

звалась в балансе. Китайское правительство не имело возможности влиять на управление банком, хотя этот огромный взнос был единственным “капиталом”, который Цинская династия вложила в иностранную компанию за более чем 300-летний период своего правления. КВЖД была завершена в 1903 г., но банк не выплатил эти 5 млн купинских таэлей правительству Китая, как было указано в договоре» [Яго 2012: 296]. «В 1898 г. в связи с увеличением капитала банка до 9 млн. руб., – подчеркивает Казухико Яго, – государственный банк принял в свой портфель все 12 000 новых акций и, таким образом, стал мажоритарным акционером. С тех пор представители России занимали ведущие позиции в управлении банком. В 1902 г., когда капитал был увеличен до 15 млн. руб., российское правительство снова оставило за собой весь выпуск акций» [Яго 2012: 297].

Особенность системы Витте заключалась в том, что она предлагала модернизацию экономики не за счет частных акционерных обществ, имевших определенные государственные привилегии, как это было, например, в Англии, а за счет средств государственного бюджета. И восточный внешнеполитический вектор стал частью этой политики.

Из-за влияния на Корею в 1894 г. во взаимоотношениях Японии и Китая разразился кризис, который в 1894–1895 гг. перерос в Японо-китайскую войну. Поражение Китая в войне и подписание Симоносекского договора активизировали русскую дальневосточную политику. Россия наряду с другими странами выступила против аннексии китайской территории, вынудив Японию удовлетвориться контрибуцией, для уплаты которой российское правительство выделило Китаю кредит [Эхтиари Чароймаги 2014]. Это обострило отношения между Токио и Петербургом и заметно приблизило Русско-японскую войну. Перед лицом японской угрозы в мае 1896 г. был подписан русско-китайский союзный

договор¹, предусматривавший совместный отпор в случае агрессивных действий Японии. Кредит и военный союз ускорили российско-китайское сближение. В августе 1896 г. был подписан совместный контракт о строительстве и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Собственно, эта дорога и стала воплощением политики С.Ю. Витте в Китае.

Строительство и эксплуатация КВЖД осуществлялись Русско-Китайским банком, а фактически – Министерством финансов России. Такая схема оставляла свободу для маневра, позволяя в определенных условиях объявлять банк «частным» предприятием, хотя бразды правления оставались в руках государства. Это позволило Министерству финансов устанавливать на КВЖД собственные тарифы на перевозку товаров. Тем самым железная дорога становилась инструментом Министерства финансов в русской торговой экспансии в Китай [Романов 1928: 111–113]. Впоследствии Россия обзавелась собственным торговым портом в Желтом море – Даоянванем, который по предложению С.Ю. Витте был переименован в порт Дальний. По мнению С.Г. Беляева, проводимая С.Ю. Витте при помощи Русско-Китайского банка «мирная» политика в Китае стала основной причиной Русско-японской войны 1904–1905 гг. [Беляев 2006: 173]. По воспоминаниям генерала В.И. Гурко, «Витте выкроил себе на Дальнем Востоке целое царство, имеющее все атрибуты самостоятельного царства, как то: собственное войско, именовавшееся Заамурской пограничной стражей и прозванное обывателями по имени жены Витте Матильдиной гвардией, собственный флот, а главное, собственные финансы, так как благодаря прикрепленным ко всем этим предприятиям маски частного дела государственными средствами, на которые они действуют, Витте распоряжался без соблюдения сметных и иных правил расходования казенных сумм» [Гурко 2000: 310].

Была еще одна причина учреждения Русско-Китайского банка: необходимость финансирования торговых операций между Россией и Китаем. Казухико Яго подчеркивает: «Российский торговый баланс в 1902–1906 гг. составлял 1 008 млн. руб. экспорта против 673,6 млн. руб. импорта, таким образом, сальдо составляло 334,4 млн. руб. Цифры за 1907–1911 гг. почти такие же: 1 303,9 млн. руб. экспорта, 982,5 млн. руб. импорта и 321,4 млн. руб. сальдо. В тот период Россия вывозила в Китай пеньку (мешковина, веревки и льняные холсты), нефть и чугун, а взамен ввозила чай через Ханькоу. Однако расчеты за этот товарообмен русские купцы должны были вести через иностранные банки, главным образом через банк “Гонгонгско-Шанхайская банковская корпорация”. Иностранные банки, специализирующиеся на международных расчетах, отказывались открывать счета некрупным российским торговцам, что затрудняло участие последних в чайной торговле. Такая ситуация требовала учреждения международного банка, представлявшего российские коммерческие интересы в Китае» [Яго 2012: 295]. Кроме того, русские частные банки с большой неохотой осваивали новые территории, ибо, по свидетельству В.И. Гурко, «в эту эпоху... всякий сколько-нибудь толковый и нравственно устойчивый русский человек мог легко устроить свою судьбу и с выгодой пустить в оборот имеющиеся у него средства в самой России» [Гурко 2000: 316]. Существовала и другая причина нежелания частного капитала решать «государственные» задачи: «Недоверие к частной инициативе и стремление использовать предпринимательские методы во имя достижения политических целей были вообще характерны для большинства представителей бюрократической элиты России, связанных с выработкой и установлением экономического курса» [Беляев 2006: 182]. Тем не менее система Витте продолжала действовать, втянув в валютные операции Азиатское отделение Департамента таможенных сборов и непо-

¹ *Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917.* М.: Государственное издательство политической литературы. 1952. 463 с.

средственно Кяхтинскую таможенную. Это стало возможным благодаря тому, что уже в 1898 г. только в Сибири открылись отделения Русско-Китайского банка в Благовещенске, Верхнеудинске, Владивостоке, Иркутске, Кяхте, Чите. В 1902 г. к ним присоединились Витим, Красноярск, Сретенск, Хабаровск.

Кяхтинское отделение банка для проведения торговых операций через Кяхтинскую таможенную опиралось на торговые дома кяхтинских купцов «Ф. Деньгин и Н. Мамонтов», «Коковин и Басов» и «Братья Иван и Николай Поляковы», а также Товарищество чайной торговли «Петра Боткина сыновья» для провоза из Западной Европы в Китай через Кяхту серебра и золота в слитках¹. О схеме проведения операций по транзиту драгметаллов в Китай можно судить на примере ходатайства кяхтинского купца Алексея Михайловича Лушниковца².

В ГАРБ имеются и другие акты-прошения в адрес управления Кяхтинской таможни, составленные, например, представителем Торгового дома «Коковин и Басов» с просьбой «разрешить вывоз серебра в Монголию в слитках, упакованных в тюки в количестве 20 пудов 20 фунтов 73 золотника»³.

Ввиду того что в Русско-Китайском банке значительная доля капитала принадлежала Франции, такие же операции по поставкам драгоценных металлов в Китай проводила и французская сторона: «Вследствие ходатайства Французского Посла при Высочайшем дворе, г. Министр финансов по докладу департамента, изволил разрешить Лионскому Кредиту беспошлинный провоз в Китай, транзитом через Вержболово в Кяхту, серебра в слитках, при условии внесения во впускную таможенную залога в размере причитающейся пошлины, каковой залог подлежит возвращению по получении от Кяхтинской таможни уведомления о выпуске за границу полностью серебра, означенного в провозном свидетельстве Вержболовской таможни»⁴. На фоне этих операций меновая торговля и даже постоянно растущий спрос на чай представляются если не прикрытием операций с золотом и серебром, то, по крайней мере, «мелочной торговлей».

Таким образом, «восточная политика» С.Ю. Витте строилась на обращении и использовании возможностей западноевропейских финансовых рынков. При этом расчет делался на предполагаемые прибыли от «восточной» торговли при посредничестве купечества, в т.ч. и кяхтинского. Из этой прибыли министр финансов надеялся покрыть бюджетные расходы. В этой связи был основан Русско-Китайский банк для инвестиций (китайские займы), управления (Транссибирская и Восточно-Китайская железные дороги) и торговли (учетные операции). На короткий период Русско-Китайский банк стал международным банком. Тем не менее вся политика отличалась зыбкостью и полностью зависела от расстановки политических сил на Дальнем Востоке. Именно поэтому после поражения России в Русско-японской войне «восточный вектор» финансово-торговой политики показал свою несостоятельность, и в 1906 г. контроль над активами Русско-Китайского банка перешел к французским акционерам.

В марте 1910 г. происходит слияние Русско-Китайского банка с Северным банком, в результате чего был образован Русско-Азиатский банк. Тем самым русское «государственное предпринимательство», а с ним и частный капитал проиграли борьбу за китайский рынок своим соперникам.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-1600552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

¹ ГАРБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442, 156, 718, 102.

² ГАРБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 94. Л. 1.

³ ГАРБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 156. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 442. Л. 1.

Список литературы

Беляев С.Г. 2006. Русское предпринимательство в Китае в конце XIX — начале XX века. — *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 8. Вып. 1. С. 170-183.

Гурко В.И. 2000. *Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника*. М.: Новое литературное обозрение. 746 с.

История Дальнего Востока СССР. Т. 2. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). 1991. М.: Наука. 471 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VI (1644—1911) (отв. ред. О.Е. Непомнин). 2014. М.: Наука; Восточная литература. 886 с.

Казанцева Н.Г. 2017. *История таможенного дела Забайкалья (конец XVII — начало XX в.)*: автореф. дис. ... д.и.н. Улан-Удэ. 36 с.

Лукоянов И.В. 2000. Русско-Китайский банк (1895—1904 гг.). — *Нестор*. № 2. С. 187-202.

Лю Цзайци. 2009. История чайной торговли между Китаем и Россией. — *Общество: политика, экономика, право*. Вып. 2. С. 63-75.

Романов Б.А. 1928. *Россия в Маньчжурии (1892—1906)*. Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма (под ред. Ю.В. Визе, Р.Л. Самойловича). Л.: Государственная академическая типография. 605 с.

Романова Г.Н. 1987. *Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX — нач. XX вв.* М.: Наука. 168 с.

Файнберг Э.Л. 1960. *Русско-японские отношения в 1697—1875 гг.* М.: Издательство восточной литературы. 312 с.

Эйтиари Чароймаги М. 2014. Роль Маньчжурии в российской политике на Дальнем Востоке в конце XIX в. — *Власть*. № 10. С. 166-168.

Яго К. 2012. Русско-Китайский банк в 1896—1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии. — *Экономическая история. Ежегодник 2011/2012*. М.: РОССПЭН. С. 293-314.

KURAS Leonid Vladimirovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Senior Research Associate, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch, Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kuraslv@yandex.ru).

KAL'MINA Liliya Vladimirovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor, Leading Scientific Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch, Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kalminal@gmail.com)

WITTE SYSTEM: THE RUSSIAN-CHINESE BANK AND KYAKHTA MERCHANTRY (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Abstract. The article examines issues related to Russian economic expansion into China via the Russian-Chinese bank at the turn of the 20th century. Its ideologue and conductor was S.Yu. Witte – the initiator of numerous financial and economic reforms aimed to bringing Russia economically closer to the countries of Western Europe. These reforms were interrelated and became part of so-called Witte system. Its implementation in the Far East expressed in the creation of the Russian-Chinese Bank, the construction of the CER and the trading port in the Yellow Sea. The peculiarity of the Witte system was in the fact that it proposed modernization of the economy not at the expense of private joint-stock companies that had certain state privileges, but at the expense of the state budget. The eastern foreign policy vector has become part of this policy. The authors consider the place and role of the Kyakhta merchant class and the Kyakhta customs in the implementation of the eastern policy of the Russian empire.

Keywords: Russia, China, S.Yu. Witte, Russian-Chinese bank, Kyakhta customs, Kyakhta merchantry, Far Eastern policy of Russia, precious metals